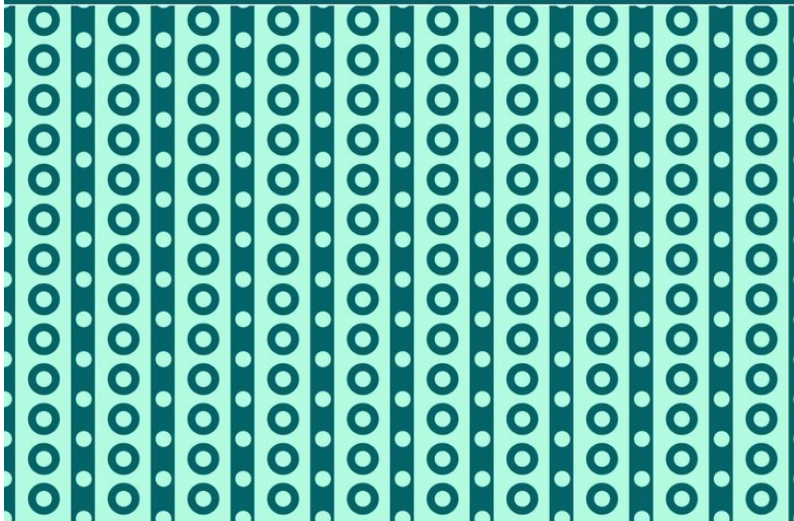

Вадим Валентинович
Напольских

Диалоги

почему люди не летают

Вадим Валентинович Напольских

Диалоги. Почему люди не летают

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51139363

ISBN 9785449824820

Аннотация

Философия религии или религиозная философия. Автор избрал данную форму подачи материала, чтоб спроецировать диалог с читателем. Он попытался предугадать возможные вопросы и противоречия и ответить на них.

Диалоги

Почему люди не летают

Вадим Валентинович
Напольских

© Вадим Валентинович Напольских, 2020

ISBN 978-5-4498-2482-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Учитель. Зачем вы пришли?

Ученик 1. Мы были вчера, и ты призывал всех.

Учитель. Я не помню вас.

Ученик 2. Как же? И хлеб мы ели с рук твоих.

Учитель. Мудрый раздаёт на право и налево.

Ученик 3. Но ты сказал слово... Это слово коснулось нас. Оно, как живой дух, не остановилось в ушах моих, а прошло далее... Я хочу ещё...

Учитель. Слово есть дух.

Ученик 1. И что же; всякий раз, когда я что-либо говорю, я испускаю свой дух? На много ли меня хватит?

Учитель. Пустой кувшин может ли стать источником? Всё что влил, всё чего намешал, становится твоим напитком.

Ученик 2. Учитель, непонятное говоришь... Если я кувшин, и напиток во мне, как же мне из себя пить?

Учитель. Напоая другого – насыщаешься сам. Но захотят ли испить из твоего кувшина? Следи сам за ним. Раз испив, захотят ли пригубить вдругой?

Ученик 1. Ну и на что же это похоже; я лью в него, он льёт в меня?

Учитель. А ты не переливай из пустого в порожнее, а найди источник.

Ученик 1. Ну и...? Дал я им попробовать, а они нос воротят.

Учитель. А ты смотри, из какого источника сам пьёшь, и в какой сосуд наливаешь. Чистую воду льют ли в отхожий горшок?

Ученик 1. Ну, а как же мне источник определить? Да и что есть «источник»?

Учитель. Зачастую горшок по себе и источник выбирает.

Ученик 1. Как это?

Учитель. Кто привык пить горькую воду, «живую» называет безвкусной.

Ученик 2. А есть ли выбор?

Учитель. Горшечник делает сосуды, но порой горшок ли, кувшин ли, от рук горшечника, до места на помойке, либо в зале музея, сам влияет на свою судьбу; когда лепят его из куска глины, насколько послушен он в руках мастера? Каждый мастер старается делать хорошо, а плохо всегда получится. Всегда есть выбор, какой бы жребий тебе не выпал. Ты следи, чем наполняется священный сосуд, чтоб кто-либо по своему произволу не делал этого. И даже если тебе выпала честь хранить в себе дорогое вино, смотри, как бы и тебя не выпустили из рук и не разбили.

Ученик 2. И что же – рок, карма, судьба держат нас на коротком поводке?

Учитель. Причём здесь суд Божий? Коль сам ступил на тонкий лёд, винить ли Господа за это?

Ученик 1. Но постой! Я не вижу выхода. Я не вижу в чём..., между, чем выбирать?

Учитель. Слеп не тот, кто не открывает глаз, а тот, кто не видит оттенков. Для него всё равно.

Ученик 2. Учитель, ну вот я нашёл чистую воду, начал всех подряд поить...

Учитель. Даже если всё море будешь с усердием вычер-

пывать на землю – море останется на месте моря, а земля на месте земли. Изливать надо на жаждущее.

Ученик 2. Да это в пустыне. Но там пока кого найдёшь, и для себя воды не останется.

Учитель. Пустыня не там, где один песок, а там, где нет чистой воды. И посреди моря можно умереть от жажды, если кто не даст тебе пить. И чтоб самому от жажды не умереть, нельзя отходить далеко от источника.

Ученик 2. Если я не далеко отошёл, то разве они сами не смогут добраться и попить?

Учитель. Порой, прежде чем напоить и указать путь к источнику, надо глаза промыть и уши, и тело, и не один день... А чем больше будешь поить других, тем больше будет твой сосуд, и однажды может стать чудо, и ты сам сможешь стать источником.

Ученик 1. Ты говоришь, что Господь Всемогущий, так разве Он не может сразу из нас, из людей, сделать источники и направить нас в пустыню?

Учитель. Быть Всемогущим, это не значит быть безрассудным и глупым. Чем больше ты напояешь людей, чем больше твой сосуд, тем более надо следить за ним и за содержимым. И источник, если не следить за ним должным образом, может превратиться в зловонную лужу.

Ученик 2. А как следить?

Учитель. Просто и легко: изощрай свой вкус, найди источник, который даруя жизнь, напояет всё живое. И чем ча-

ще и больше ты будешь пить из него, тем ощутимей для тебя будут изменения в составе воды. И чаще омывай свой сосуд извне и внутри.

Ученик 1. А если я стал источником?

Учитель. Ты можешь стать источником лишь той воды, какую больше всего любишь: источником горькой, либо живой воды. Всё имеешь по усердию и все изменения от него.

Ученик 1. Учитель, а вот я слышал написано, чтоб я относился к женщинам, как к немощнейшему сосуду.

Учитель. Есть женщины большие, нежели ты, а есть мужчины хуже иной женщины. Не ищи в писаниях, что возвеличивает тебя, а что возвеличивает другого. Не задуматься ли тебе – почему так же написано, что на небесах не будет ни мужского пола, ни женского, а будут подобно Ангелам? Да; Ангелы различны в служении и в силе, но кому из Ангелов было сказано: сотворим по подобию Нашему, мужчину и женщину, сотворим их? Как Бог один, так и подобие одно, хотя нас и много. Подобие одно, хоть и сосуды разные. Господь решает, какое подобие, в какой сосуд вместить. Имеет ли нужду в чём Господь? Посему, не о своей пользе заботится, а о пользе другого. По премудрости своей Господь видит, что какое подобие в каком сосуде более послужить может, более прославить Творца своего. И не то важно – мужчина ли то, или женщина, богач ли, бедняк, а то важно – чьё подобие, и сколько его там. Зачастую сосуд влияет на содержимое. Чем более влияет, тем немощнее он есть. Дух бодр,

плоть же немощна. И не сосуд ставится на первое место, а то, что он содержит; худое ли, либо доброе. Это, как две ослицы, везущие двух разных пророков: один был призван проклясть, а другой благословить. Похожие судьбы, но итог различен. И иная ослица может оказаться мудрее, чем то, что носит на спине своей.

Ученик 1. Что же это получается, что мужчины и женщины равны?

Учитель. Каждый ребёнок имеет подобие отца своего.

Ученик 1. Получается, что у мужчин и женщин отцы разные?

Учитель. У тех, кто видит разницу – один отец, у тех, кто не видит – другой. У другого – старшие заботятся о младших.

Ученик 2. А что тогда есть старшие и, что есть младшие?

Учитель. А старше из двух тот, кто больше напоил, кто больше омыл, кто больше очистил, и себя в первую очередь.

Ученик 2. Выходит, что о себе я должен заботиться больше других?

Учитель. Не больше, а в первую очередь. Если сосуд твой неухожен и грязен, если вода затхлая, кого напоишь?

Ищи подобия в себе. Вникай в себя; чем наполнен твой сосуд? Ищи чистый источник, и время от времени меняй содержимое, чтоб не закисло.

Ученик 3. Учитель, вот я нашёл две лозы. Стал поливать, ухаживать. Одна распустила ветви, но вторая нет. Почему?

Учитель. Ты хорошо сделал, что пожалел их, когда они стояли без листьев. Но лишь в одной из них осталась капля влаги, подобие жизни, и когда ты добавил своей, они умножились. Ну, а вторая... Даже старый пень, если в нём ещё осталась капля влаги, испив «живой» воды, может распуścić новые, молодые ветви. Остерегайся, как бы тебе не засохнуть.

Ученик 1. Учитель, послушай, но ведь же написано, что жене глава муж.

Учитель. Также написано, что и у мужа есть глава. Бог же, есть Бог устройства, а не неустройства. Рассуди же в сердце своём, почему же так же написано: мудрая жена устроит дом свой? Где здесь найдём место мужу? И ещё написано: каждый служи тем даром, который даровал Господь. Служить, а не господствовать. Жена более всех служит в доме, а значит она большая, и имеет большую похвалу. Но она также и имеет над собой главу – мужа, и находится у него в послушании, а прочие все должны быть в послушании у жены. Как жена служит более в доме, так и муж служит более вне дома, за что имеет свою похвалу, но также и имеет главу над собою, у кого в послушании и он должен быть. Все же должны быть послушны друг другу в любви, а не по принуждению. Ищи источник любви; омойся в нём и испей из него, ибо не от любви грызёт тебя этот вопрос. Любящий свою жену, любит и самого себя. Ведь муж и жена – одна плоть. Если у тебя такие мысли о жене, то каковы же твои мысли о Гос-

поде, о братьях твоих?

Ученик 3. Учитель, прости ему. Он просто хочет до конца разобраться во всём, расставить всё по своим местам. Он и в собрание постоянно ходит. И я видел, как он и братьям помогает.

Учитель. Собрание это хорошо. Но многие приходят, как и многие уходят. Вот вы говорите, что вчера приходили, да вот и сегодня пришли. Но к ночи ведь опять уйдёте. И вы будите отдельно, а я отдельно. Вы не увидите меня, но я вижу вас. Вы пришли и принесли мне дары потому, что решили, что я нуждаюсь в них, а не вы. Когда положишь зерно в землю, для земли ли вы делаете это, или для себя? Нет ничего тайного, что не станет явным. Господь не так смотрит, как смотрят люди. Бог есть свет. Но есть и тьма. А свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Потому-то Господь видит вашу тьму, которую скрываете в сердце своём. Ты принёс в дом идола, и осквернил тем дом свой. Узнав о том, ты спрятал его на чердаке, и даже забыл о нём. Но вынес ли ты его из дома, сжёг ли, развеял ли по ветру? Ты выкрасил заново свой дом, перекрыл крышу, пригласил друзей, но вычистил ли чердак? Ты поставил идола над головами друзей своих, братьев своих. Прикасающийся к нечистому и сам не чист, и к чему прикасается он. Даже дары его, благодеяния и жертвы не могут принести ему пользы. Не дом красит человека. Рассудите и воззовите к премудрости, что значит «собирайте себе сокровища на небесах»? Зачастую, следующие этому совету,

уничуженнее всех, порой не знают где и голову приклонить, пренебрегаемы с презрением, но несметные сокровища их пред глазами у Господа, и не просто взглядом окинуть их.

Ученик 2. Да, мы читаем писания. Но как их применять по жизни? Реально это невозможно, непосильный труд.

Учитель. Только для Бога нет ничего невозможного. Почему? Буква убивает, Дух же – животворит. Из людей закона выполнить никто не сможет. Никто не сможет принести плода, если не будет на лозе. Как ты можешь читать и уразуметь писания, если Господь тебе не раскроет? Само собою ни что не делается. Каким духом наполняется слово прочитанное? Смотри, три слова: «казнить», «нельзя» и «помиловать». С каким духом ты произнесёшь их, такова и дальнейшая судьба человека. Да и как, в сущности, можно выполнить заповедь любви, не имея её в сердце своём? Как можно выполнить заповедь послушания, нося в себе только лишь неудержимый бунт и противления? Да и что есть заповеди? О них написано, что должны были послужить к жизни, а итог вышел к смерти. Но так почему же написано, что заповедь свята, если принесла смерть? Не так всё это. Ложь. Кому вы себя в рабы отдаёте, того вы и рабы. Заповедь это не узы, не вериги, не кандалы, а мудрый и любящий совет, чтоб отвадить нас от злого. Но люди более возлюбили тьму. Потому и делают, по большей части то, что ведёт к смерти и плодам разрухи. И когда приходят времена скорби, то винят кого угодно, но только не свой грех, не того идола, сокрытого

на чердаке. Да и сам чердак, со всем своим хламом становится, как бы, святилищем для демонов хаоса, беспорядка, разрухи и бунта. Зачастую люди становятся поражены своею же плотью в самое сердце. Если всякую нечистоту, то делают с неудержимостью, но а если что благое... того не находится в них. Написано: если будите жить по плоти, то умрётё. Если же духом будите укрощать дела плотские ваши, то живы будите. Ищите в себе подобия. Чьи они? Чтоб творить дела Божьи, надо носить только Его подобие в себе. «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы». Плоть ленится делать добро. Это не её. Её удел – грех, ведущий к смерти. Ангел тьмы, некогда был ангелом света. Он способен к мимикрии. Он всегда будет делать свои «добрые» дела и вести людей к ним, он будет прикрываться любыми благовидными поводами и заботами, лишь бы не делать того, к чему благоволит Бог. У сатаны тысячи путей и все они ведут к смерти. Но у Господа только один путь, и в одном направлении, ведущий к жизни вечной. Если хочешь её достичь, найди этот путь, не поленись, и пойди в нужном направлении, не погрешая на истину.

Ученик 2. Ты заставляешь нас задуматься.

Учитель. Я не заставляю никого, как и Бог не заставляет. Слово, которое я говорю и Дух, который делает его живым и действенным, они проникают в вас. Написано: сатана заключён в узах непроглядного мрака. А потому и свет, проникая в полутьму ваших чердаков, обнажает весь хлам,

собранный вами, вашими предками, мышами – всякой тварью. И самый отвратительный – природная лень и жадность, пытаются спрятать подальше во мглу, куда не достигает свет с открытой двери. Вы открыли дверь, а я направил тонкий лучик света, обнаживший часть хаоса в ваших чердаках. Вы это увидели, и теперь думаете в какой бы угол подальше это перекинуть с глаз долой. Но, Боже мой, там столько уже навалено! Если хочешь приобрести что-то новое, не задумываясь, избавься от старого. И в первую очередь – очисти свой чердак, чтоб там не гнездились и не сдыхали мыши.

Ученик 2. Учитель, скажи, а зачем Господь создал птиц?

Учитель. Чтоб люди научились летать.

Ученик 2. Чтоб, как по теории Дарвина, отрасли себе перья?

Учитель. Нет. Чтоб увидели, что то, что на первый взгляд кажется невозможным, на самом деле простая вещь.

Ученик 2. Ничего себе «простая вещь»; подняться в небо...

Учитель. Но ведь подняться можно и по скале.

Ученик 2. Да. Но летать? Как прыгнешь, оторвёшься от скалы, так и камнем в пропасть.

Учитель. А ты не отрывайся, а стань частью её. И тогда ты сможешь быть одновременно как в небесах, так и на земле.

Ученик 1. Да разве то те небеса?

Учитель. Гор много. Вот ты и найди именно ту, у которой «те небеса».

Ученик 1. Учитель, ну как вы меня не понимаете?! Я же говорю не о тех небесах, где облака и птицы. Я говорю о тех, где обитает Господь. Ведь с помощью крыльев на них не взлетишь. Да ведь и горы есть такие, куда и птицы не долетают.

Учитель. Прости меня. Ведь я полагаю, что хоть и престол Его величия на небесах, но и земля ведь подножие ног Его. Разве изыщем место, где бы Владыка всего не обитал?

Ученик 1. Так-то оно так. Но к чему тогда взбираться на гору? Крылья зачем? А вот в пятке то ушей нет. Они на голове. Хотелось бы попасть на небеса, где тронный зал с престолом, предстать пред Господом, поклониться...

Учитель. Да... Трудное ты для себя ищешь. Пойдемте со мной, я покажу вам кое-что.

Ученик 2. Учитель, что нового ты хочешь показать нам? В этом саду мы были много раз. Нет уголков, в каких бы не гуляли и не веселились мы.

Учитель. Посмотрите на это.

Ученик 1. Что это? Муравейник?

Учитель. Да. Ну и что вы видите?

Ученик 2. Да копошатся под ногами, снуют вверх, вниз по дереву... Это их жизнь.

Учитель. Конечно же, их жизнь не ваша. Вот вы говорите «взобраться вверх, на гору, на небеса, к ушам Владыки». А зачем это вам?

Ученик 1. Ну как зачем? Чтоб увидеться лицом к лицу,

молитвы, просьбы свои поднести, желания, выслушать волю Его, ответ получить... Да мало ли чего?

Учитель. Не просьбы Господу подносить надо... Вот видите; вы хотите прийти к Владыке, чтоб что-либо получить у Него. То есть, чтоб Он послужил вам?

Ученик 1. Ну как послужил...

Учитель. А разве нет? Разве с Господом вы мечтаете встретиться, а не со слугой, даже более того – рабом? Не для того ли вы ищете Его, чтоб получить удовлетворение ваших желаний; чтоб кто-то не просто решил обыденные вопросы, но и облегчил ваш труд, сделал что-либо за вас? Разве царское это дело? Это дело раба. Разве в Господе вы нуждаетесь, а не в рабе? И не потому ли стремитесь поработить ближних ваших? Да и не только ближних, но и братьев, и сестёр, отца и мать? Но не написано ли, чтоб не господствовали, а наоборот служили?

Ученик 2. Учитель, так зачем ты привёл нас к этому муравейнику?

Учитель. Взгляните на это большое дерево. Что вы видите?

Ученик 2. Дерево, как дерево. Муравьи снуют вверх, в низ. Ну и что...?

Учитель. Вы говорили мне: попасть на верх, на небеса... Понаблюдайте за муравьями. Часть из них торопится на верх; одни с тлём в челюстях, другие без ничего. Так же и с верха спускаются в низ; кто гусеницу тащит, кто веточ-

ку, кто листок, кто сам собою спускается. Каждый занят своим делом, но это дело для всех. Чтоб тля питала муравьёв, её надо поднять на верх, на свежие листья, чтоб потом всем подниматься и пить её сладкие выделения. Другие наоборот, находят корм иной на верху и спускают его в низ, чтоб накормить тех, кто занят своим трудом на земле, а так же заготовить впрок, на будущие времена. Иные же находят материал для строительства своего, общего жилища. Они снуют вверх, в низ, снуют по земле, и как бы высоко они не поднимались, какой бы сладкой не была бы тля, они, неизменно, спускаются в низ, где самое дорогое для них – это их дом, их мать, их потомство, за которым надо следить и ухаживать.

Как вы думаете, славят ли муравьи Господа? Я знаю, что славят. Но ищут ли они лёгких путей для себя? Каждый из них служит тем, чем наделил его Господь. Мы же, люди, считаем себя мудрее их; самого Царя, Владыку пытаемся в слуги к себе записать.

Ученик 1. Учитель, с чего ты это взял? Мы не говорили такого.

Учитель. Зачем вы пришли ко мне? Чтоб, что-то взять, что-то получить. Но чтоб, что-то получить, надо, что-то посеять. Весной, после зимы, мы сеем лучшее зерно, которое берегаем на этот день, в надежде, что оно принесёт обильный урожай. Для того чтоб, что-то получить, надо отдать, и порой самое ценное в это время. Для того, чтоб что-то отдать, надо это иметь, надо находить в себе силу и веру, чтоб

это посеять, похоронить, отказаться от необходимого ныне.
Пожертвовать.

Ученик 2. Ну... «пожертвовать»... Мы это не раз слышали. Разве, что новое ты нам говоришь?

Учитель. А ты, что – ищешь, что-то новое? Ты его нигде не найдёшь. Лучше искать старого, а новое – это, как цвет на траве: приходит и уходит. Приходит на короткий срок; на день, на неделю. А потом и нет его. И сжигается как солома, либо кто пожирает его. Этого ли ты ищешь?

Ученик 1. Чтобы кто сожрал меня? Ну, уж нет! Я ищу нечто такое, чтоб оно пришло, и как-то сразу преобразовало, изменило мою жизнь, дало совершенно другие ощущения, дало, как бы, новый взгляд на всё.

Учитель. Как? Ты, что до сих пор не увидел, не разглядел, не познал того, что так упорно ищешь? Оно ведь рядом с тобой.

Ученик 1. Что же это? Где оно? Покажи мне путь к нему. Почему я не вижу?

Учитель. Покажу, раз ты просишь. То, что может радикально изменить твою жизнь, дать новые ощущения и новый взгляд – это смерть. Ведь этого ты жаждешь? К этому источнику стремишься?

Ученик 1. Ну, зачем так шутить? За редким исключением, никто ведь не стремится к смерти, не ищет её. Это противоречит природе человека. Мы наоборот все ищем жизни.

Учитель. На словах. А в желании сердца своего, только

и хотят того, что дать им может лишь смерть.

Ученик 2. Да... Весёленький разговор. Выходит, что если я ищу, жажду перемен к лучшему, мне предстоит – злое? Смерть?

Учитель. Не всякая зло есть смерть. Да и не всякое смерть есть зло.

Ученик 2. Объясни, учитель.

Учитель. Если умирает раб, то какая польза господину его от этого?

Ученик 1. Да какая может быть польза? Одни убытки.

Учитель. А есть ли польза этому рабу?

Ученик 1. Да какая польза? Мёртвое тело.

Ученик 2. Отмучился – одним словом.

Учитель. Правильно говоришь. Тело мертво, конец мучениям. А что с душой?

Ученик 2. Как говорится – упокоилась.

Учитель. Да, нашла покой. И тело уже не имеет цены для прежнего господина. Прах к праху. Дух к Богу.

Ученик 1. Да... Но ведь написано, что Бог не есть Бог мёртвых, но живых.

Учитель. Вот ты, ищущий новых ощущений, и умри для всего старого, но начни жить для нового, для Господа.

Ученик 1. Так умереть или жить? Искать старого или нового?

Учитель. Мёртвая плоть не имеет желаний, ощущений. Умертви её желания и живи желаниями духа. Дух не имеет

желаний к чему-либо плотскому, вещественному. Он не желает ни жены ближнего своего, ни вола, ни раба, ни домов. Он желает только лишь духовного.

Ученик 3. А Бог есть дух. Значит, он желает Божьего? А это, не есть ли воровство? Это не есть ли нарушение заповедей «Не пожелай»?

Учитель. Разве разгневается Господь, если ты будешь почитать ценным то, что и Он почитает?

Ученик 3. Но ведь там всё принадлежит Ему?

Учитель. А разве Он дал заповедь не пользоваться нам всем тем? Эдакий скупердяй? Разве мы прячем что от детей в доме своём? Лишь предостерегаем, чтоб не касались того, что им не по возрасту, чтоб не навредили ни себе, ни окружающим, и чтоб не испортили по безрассудству, от малолетства возраста, ценную вещь.

Ученик 1. Выходит, я могу брать у Него всё, что пожелаю?

Учитель. У Господа есть Его дети, а в услужении у Него Ангелы. Зачем Ему отдавать чужому рабу то, чем Он хочет поделиться со своими детьми? Умри для рабства, чтобы Он мог принять тебя в число детей своих.

Ученик 1. Так, что же это за рабство? Что так уж обязательно вскрыть себе вены, пустить себе кровь?

Учитель. Есть кому пускать кровь. Есть Тот, кто умирает вместо тебя, чтобы ты мог принять усыновление от Владыки. А рабство и есть грех.

Ученик 1. Не понял

Учитель. Согрешая, ты продаёшь себя в рабство. Для того чтоб что-то заиметь, ты отдаёшь самое ценное и единственное над чем ты властен – самого себя, свою душу. Но это – очередная ложь сатаны. Раб не властен над имуществом хозяина. Он может лишь пользоваться им, и то, только для удовлетворения нужд того же хозяина. Посему, продавая себя, ты продаёшься за бесценок, ничего в итоге не приобретая, а только лишь теряя. Лишь дети имеют право на наследие Отца, и кому Отец, что уделит особо.

Ученик 1. Выходит, что если я захочу иметь дом, коня – я грешу?

Учитель. Господня земля, и что наполняет её. Отец решает, кому и что давать. Если ты украл, либо отобрал силой, то ты пошёл против воли Отца. Но если брат решил продать, то дай выкуп по оценке.

Ученик 2. А кто оценщик?

Учитель. Тот, кто владеет.

Ученик 1. А если у меня ничего нет?

Учитель. Научись находить, приобретать и сберегать. И преумножится. Иначе потеряешь и то, что имеешь.

Ученик 1. Но как приобретать, если по твоим словам, у меня ничего нет.

Как преумножать?

Учитель. Ищи сыновства и приобретай мудрость. И Отец, который на небесах, даст тебе всё необходимое для духа.

Ученик 1. Для духа... А для тела?

Учитель. Тело, лишь сосуд, вместилище духа. Дух – вот это ценность, а тело – прах. Если будешь более печься о теле, о сосуде, расплескаешь содержимое. Больше надо заботиться о содержимом, и тогда и с сосудом будет всё в порядке. Содержимое легко расплескать, незаметно, капля за каплей. Не заметишь, а сосуд твой пуст.

Ученик 2. Постой! Но ведь и так, мы день за днём, проживаем свою жизнь, до самой смерти.

Учитель. Правильно ты сказал: «Проживаете».

Ученик 3. Учитель, вот ты говоришь «не расплескать» – значит продолжать жить? А если я стал источником – значит, буду жить вечно?

Учитель. Если ты станешь источником популярной на этой земле воды, то рано или поздно, как и эта земля, ты соришь.

Ученик 1. Зачем же тогда Господь вообще создавал эту землю?

Учитель. Точно знаю; не для «мёртвых» источников.

Ученик 1. Что значит «мёртвых»? Источник или есть, или его нет.

Учитель. А вот идол... Он есть, или его нет?

Ученик 1. То есть, как это...? Раз идол есть – значит, есть, раз нет – значит, нет.

Учитель. «Нет» – это, когда мы о нём не говорим?

Ученик 1. Да говорим ли мы о них, или не говорим, вон их, сколько по всей земле наставлено.

Учитель. Кем?

Ученик 1. Да нами же, людьми.

Учитель. Правильно ты сказал. Люди сами сотворили себе «кумиров». И ты в их числе.

Ученик 1. Да я их, что ли ставил?

Учитель. Так они есть, или их нет?

Ученик 1. Да есть, конечно!

Учитель. А Бог?

Ученик 1. Ну и Он конечно есть.

Учитель. И кто из них больший?

Ученик 1. Бог конечно.

Учитель. А кто из них Бог?

Ученик 1. Есть единый Бог.

Учитель. И бесы веруют, что Бог един. Но люди и своих идолов называют богами, звёздами...

Ученик 1. Да мало ли, кто кого и как называет?

Учитель. И не только называют, но и поклоняются, и служат им, дары приносят и, так называемые, храмы и святилища строят, рабами себя называют, а истинного, единого Бога в рабы желают себе записать. А почему?

Ученик 1. Учитель, да что ж вы всех собак на меня одного вешаете? Я, что ль крайний?

Учитель. Вот вопросы задаёшь, а сам отвечать не хочешь.

Ученик 1. Так я ж за тем и пришёл, чтоб ответы услышать.

Учитель. Не всякий, слушающий, слышит. Обращай внимание, как ты слушаешь.

Ученик 1. Ну вот, вы вопрос задали, а каков ответ?

Учитель. Истинного Бога в рабы себе пытаются записать потому, что Он единый, живой и действенный. Да Он и Сам засвидетельствовал о Себе, что пришёл послужить. Люди просят Его, молят и Он отвечает на искренние молитвы их. Только истуканов, идолов, кумиров, сколько ни проси, иного ответа от жрецов их не услышишь, как о пожертвовании на храмы их, на убранства, да на служения. А люди, сами видя, что Господь служит им безвозмездно, начинают считать Его этаким простачком безголовым, на котором могут ездить потому, что они, считая себя умными, так бы не поступали. Идола же, не отвечающего на их запросы, считают великим по той же причине. А того не понимают, что Первый их любит, безвозмездной, безусловной любовью. Второй же не имеет ни чувств, ни желаний, ни потребностей.

Ученик 1. Выходит, что он мёртв?

Учитель. Как ты догадался? Так вот; ответ же на мой вопрос: идол есть, или же его нет?

Ученик 1. Пусть они и мертвы, но они же есть!

Учитель. А зачем приходит к мёртвому идолу?

Ученик 1. Да я понимаю, что глупо...

Учитель. Ты, зачем пришёл ко мне?

Ученик 1. Ну... Мы пришли...

Учитель. Нет! Ты, зачем пришёл?

Ученик 1. Но ведь, ты же призывал...

Учитель. Я говорил; кто жаждет – приди и пей.

Ученик 1. Но ведь и мне хотелось бы знать...

Учитель. А была ли у тебя жажда? Да и чего же ты жаждешь по-настоящему?

Ученик 2. Учитель, да оставьте вы его. Я вот, всё-таки, до конца про птиц не понял... Гора, то она гора. Но с ней ведь не взлетишь, не перенесёшься с места на место. А летать ведь, парить над землёй... Вы говорите «просто и легко», «чтоб увидели». Но как?

Учитель. Посмотри на птиц и рассуди.

Ученик 2. Как посмотреть, что рассудить?

Учитель. Посмотри сердцем, рассуди с мудростью.

Ученик 2. Ну, вот вы опять загадками говорите. Что мне сердце из груди вынуть? И где набраться этой мудрости, где с ней познакомиться что ли? А ведь в действительности – тяжело. Невозможно. Это правда, что бывает человек, в сердце своём превозносит, возвеличивает, выше всех поднимает себя. Так разве это полёт? Вот и вы тоже; думаете, что знаете ответы на все вопросы? А нет. Юлите, извиваетесь как угорь или та змея...

Учитель. Видишь, летит птица?

Ученик 2. Ну, вижу. И что нового?

Учитель. Как летит птица? На что она опирается?

Ученик 2. На крылья... Верней, на воздух. Да и крылья, по сравнению с людскими руками, плюс перья... Не просто всё это.

Учитель. А видит ли птица воздух?

Ученик 2. Ну, разве когда пыль летит...

Учитель. Так видит, или нет?

Ученик 2. Да никто не видит.

Учитель. Тогда, что побуждает её опираться на воздух?

Ты ли ей рассказал?

Ученик 2. Да кто ей рассказывал? Начала махать перьями, да и поднялась. Летит себе и летит. Да, что она соображает себе что ли – курица бестолковая?

Учитель. По твоим словам, это выходит, что ты бестолковый, коль не хочешь уразуметь очевидного. Вот говорите, на небеса вас тянет. Я уж и не спрашиваю, кто безмерно жаждет, чтоб вы туда попали. Вопросы задаёте, пытаетесь что-то понять, выяснить, «Учителем» называете, а учиться сердцем, думать, рассуждать жажды нет. Ладно, отвечу. Потому у птицы большие крылья и длинные перья, что она не человек и ей тяжелей летать. Но, к сожалению, у птиц более уверенности в Невидимом, чем у людей. Да и у птиц не все хорошо летают, да и вообще летают. Как и у людей не все летают. А летать просто; надо встать перед Невидимым с большим, чистым сердцем, без крупы тяжести от гордыни, зависти, тщеславия, раскинуть руки, и довериться Ему. Если Дух Божий носился над бездной, и вы созданы по Его подобию, то и вы сможете сделать это.

Что движет вами? Что побуждает вас ходить по земле, выискивать себе разного рода учителей, дни, месяцы и годы проводить в различных школах, храмах, скитах? Гово-

рите о безмерной любви к людям, да и всему человечеству, но большую часть своей жизни проводите над созерцанием падающего листа, либо пытаетесь услышать хлопок одной ладони. Кто есть центром вашей жизни? Не обманывайтесь; даже если маленькую точку сделаете этим центром, главной, целью, то не заметите, как у вас для вас ничего кроме неё не останется. Если же сделаете себя, либо детей, либо дом, либо кого из людей, да хоть и всё человечество, то только это и будет. Но вы призваны для большего. Хотя и много званых, но мало избранных.

Ученик 2. А кто избирает?

Учитель. Да вы сами и выбираете. Каков дух, таков и выбор.

Ученик 2. Выходит, случись что, я только сам во всём и виноват?

Учитель. Должно прийти и соблазнам, но венчает всё конец.

Ученик 2. Выходит; мучился, корячился всю жизнь, а под конец «на тебе»... И Бога не достиг, и счастья не видал. Вот это утешение!

Учитель. А кто виноват вам, что глазами видя, не видите, ушами слыша – не слышите? Подобно Адаму, идёте за похотью плоти, очей, руководимые гордостью житейской?

Ученик 2. Так ведь все от Адама и произошли.

Учитель. А не читал ли ты, что как есть дети человеческие, так есть и дети Божьи?

Ученик 1. Да кто это только не читал. Но кто эти дети Божьи? Если Господь сотворил всё, дал всему рождение, то по логике вещей и крыса, получается, из детей Божьих.

Учитель. Крыса – это тварь. И она порой взбирается на царский стол, да и на престоле брюшко своё чистит, но понимает ли она вкус блюд и напитков? Ей бы только чрево набить.

Ученик 1. Хорошо получается: люди и крысы равны.

Учитель. Не обижай крыс – это очень умные и находчивые твари. Легко обучаются.

Ученик 2. Выходит, что люди хуже?

Учитель. Кому больше вверено, с того больше и спросится.

Ученик 2. Выходит, что крысы это дети человеческие, а люди – дети Божьи? Ну, договорились!

Учитель. Глазами видя, не видите, ушами слыша, не слышите...

Ученик 2. Да, что тут видеть, или чего не услышать, если вы уже, учитель, человека на одном уровне с этой нечистой крысой ставите!

Учитель. Господь ли повинен в том, что порой люди поступают хуже, чем эти бессловесные твари? Хотя и они применяют книги и газеты, чтоб строить себе дома, гнёзда, но их смысл за гранью их понимания. И вот, вы тоже читали, что написано «В начале», но вникаете ли вы в смысл прочитанного? Или нашли в этом модную книгу или журнал? Но ведь

в ней заключена несокрушимая истина.

Ученик 2. Учитель, а что есть истина?

Учитель. Слово есть истина.

Ученик 1. Так посмотрите же – сколько слов в мире! Какое же из них?

Учитель. Есть только одно Слово истины. Остальные слова – все ложь.

Ученик 1. Так скажи нам это слово, чтоб нам узнать его.

Учитель. Узнать Слово тяжело для вас. Его нужно познать.

Ученик 2. Познать, как Адам познал Еву, жену свою?

Учитель. Познать можно лишь в любви, а значит и самому быть готовым к тому, что и ты будешь познан.

Ученик 1. Учитель, о какой же мерзости ты говоришь!? Познать, иметь друг друга!

Учитель. Слово уже давно познало вас, и нет ничего, что было бы сокрыто от Него.

Ученик 2. Что же это за Слово такое, когда же Оно успело познать нас, что мы и не заметили?

Учитель. Прежде создания мира.

Ученик 2. Но нас ведь тогда ещё и не было.

Учитель. А есть ли ты сейчас?

Ученик 2. Так вот же я; говорю с вами.

Учитель. А помнишь ли, мы говорили о мёртвом рабе, об идолах?

Ученик 2. Ну да.

Учитель. Подумай: для кого ты сейчас есть, и для кого тебя нет. Но Слово истины вчера, сегодня и во век то же.

Ученик 1. Это-то понятно, что не меняется, иначе было бы – не истиной.

Учитель. Слово было и есть вчера, сущее сегодня и уже действует завтра, иначе сегодня бы уже всё прекратилось.

Ученик 1. И как это ему удаётся?

Учитель. Веришь ли, ты, что Бог всемогущий?

Ученик 1. Ну, верю.

Учитель. Так «ну» или веришь?

Ученик 1. Знаете ли, есть такой вопрос: если Бог всемогущий, то сможет ли Он создать такой камень, который не сможет поднять? Если не сможет, значит, на этом Его могущество заканчивается?

Учитель. Бог всемогущий, и поэтому может создать такой камень. Если камень не будет иметь ни начала, ни конца, а заполнит собою всё – откуда и куда, ты будешь его поднимать? Есть Камень, который содержит в себе и «начало» и «конец». Это тот Камень, о Котором написано, что был отвергнут строителями.

Ученик 2. Если он такой огромный, почему же мы не видим его? Да и понятно, если он такой, почему строители отказались от него.

Учитель. Хотя Он и огромный, как ты говоришь, но строители, как и ты не увидели Его, хотя Он рядом с каждым из вас; был, есть и будет до скончания века.

Ученик 1. Но ведь ты, учитель, говоришь, что он не имеет, ни начала, ни конца.

Учитель. Он сам есть и «Начало» и «Конец». Эти два понятия заключены внутри Его.

Ученик 1. Как это, не имеющий ни начала, ни конца, внутри себя всё это может иметь?

Учитель. Он даёт всему начало, и Он даёт всему конец.

Ученик 1. Что же это за камень такой?

Учитель. А камень этот и есть то самое Слово Истины, Которое от Отца исходит. От того самого Бога, во всемогуществе Которого ты сомневаешься. Сомневающийся да не думает, что либо получить от Него. Он не верит слову истины, а верит слову лжи. Тем самым утверждая, что Бог лжив и истины нет в Нём. Что же ты считаешь за истину?

Ученик 1. То, что вижу, то, что слышу, то, что ощущаю...

Учитель. Малая закваска, заквашивает всё тесто. Сатана, для того, чтоб обмануть, обольстить, берёт часть истины чистой и добавляет в неё часть лжи. И тогда истина перестаёт быть истиной. Чем изошрённей ложь, тем более в ней истины. Но во времена антихриста, ложь будет столь грандиозной, что многие, глядя глазами, слушая ушами, ощущая руками, не усомнятся в её совершенстве, и будут почитать за великую силу Божью. Когда ты смотришь на карточного фокусника, то ты знаешь, что это всего-то ловкость рук и никакого чуда здесь не происходит. Но есть много подобного в этом мире, что люди почитают за чудо, а есть много чуд-

ных дел Божьих, которые люди не замечают, либо считают в порядке вещей. Так, что же ты считаешь за истину?

Ученик 1. Истина – это реальная сущность.

Учитель. Реальная сущность, говоришь? Но если бы ты не знал, что птица опирается на воздух, если бы не знал секреты карточных фокусов, если бы не привык к тому, что рыба живёт и дышит под водой, то это всё ты бы почитал за чудо. А что такое чудо? Это как раз и есть изменение, нарушение обычного порядка вещей, то, что ты называешь реальной сущностью. Но истина, Слово истины, пронизывает и то, и другое. Это всё меняется, но только истина остаётся неизменной, имея сама в себе твёрдое основание, сама давая всему основания на определённые времена и сроки.

Ученик 3. Не потому ли всё сущее столь переменчиво, хотя и несёт в себе некие фундаментальные законы?

Учитель. Законы можно дополнять, изменять, но только истина не изменна сама в себе. Но она не терпит обыденности, а любит жизнь, а значит и изменения, любит живое разнообразие.

Ученик 3. Учитель, вы не рассказали нам до конца, не разъяснили разницу между детьми Божьими и человеческими. Конечно, мы понимаем, что это не крысы, но...

Учитель. И ты не услышал? Как только взошло солнце, с самого утра мы не раз об этом то и рассуждали. Не смотри на сосуд, ни на свой, ни на чужой, а смотри на то, чем наполнен он.

Ученик 3. Как мне разглядеть это? Как заглянуть внутрь человека, увидеть его сердце, чтобы понять не только его, но и самого себя?

Учитель. Светильник телу есть око. Что есть «белый» чистый свет? Свет, а не цвет. Это сумма всех цветов радуги. В этом свете, в этом взгляде есть всё; любовь и мудрость, боль и надежда, твёрдость и милость, утешение и призыв... Он не нуждается, чтоб что-либо добавлять туда, но если, что-либо уберёшь, он вдруг перестаёт быть столь чистым. Ты думаешь, что ты познал его, но нет... Он вдруг переливается, меняется, сверкает всеми цветами радуги. Бриллиант? Да – бриллиант, вот подходящее определение этих глаз.

Ученик 2. Учитель, ну а ты кто; сын Божий или человеческий?

Учитель. Веришь ли, ты, что я Божья нива? Если веришь, то верь и в то, что семя, которое Бог сеет во мне, хоть через кого, рано или поздно прорастёт и даст свой урожай. Но также верь и в то, что в ночь, когда я буду спать, придёт враг и посеет свои плевелы. Но в своё время, ведь Господь никогда не торопится и не опаздывает, они будут вырваны. Когда? Кем? Разве это важно? Написано, что пошлёт рабов Своих. Так же написано, что нет праведного ни одного, который делал бы добро и не согрешал.

Ученик 1. Если плевелы в тебе, зачем же ты тогда учишь людей? Чему доброму, какой истине ты можешь научить, если грех посеян в тебе?

Учитель. Все согрешили и лишены славы Божьей. И тут ты прав; я никого не могу научить, да и ни кто не может стать учителем, кроме Единого, который на небесах. Только Он есть истинный Учитель. Посему, если я, либо кто из людей решит, что может кого-то научить, то тем только преумножится грех. А я, всего-то, раздаю то семя, которое доверил мне Господь, чтоб оно не пропало у меня, а наоборот преумножилось. Другой, кто иной, поливает и ухаживает за ним. И только Бог единый может его взрастить. Он то и является истинным Учителем. Не смотри на человека; не угождай ему, но и не превозносись над ним. Он всего-то человек; раб ли, слуга ли, господин. Взирай на Господа. Это Он и Отец, и Учитель, Слуга и Господин, Агнец и Лев, Начало и Конец.

Ученик 1. Значит, тот камень есть Бог?

Учитель. И если ты создан по подобию Его, то и ты являешься камнем. И есть время, когда Господь разбрасывает свои камни, и вы остаётесь как бы одни, один на один с пустыней. Но приходит время, когда Господь вернёт свои камни назад, чтоб устроить себе новый, вечный город.

Ученик 2. Так я камень или кувшин, птица, парящая в небе или прах пред престолом Всевышнего?

Учитель. Что настолько сомневаешься во всемогуществе Божьем? Если вы из детей Его, то и дела, которые Он творит, вы сможете. Отец зрел, и вы, придя в возраст, при желании, во всём будите, подобны Ему. Какой отец радуется уни-

жению сына своего? Всякий радуется, когда сын, взрослея, в добром всё более и более, походит на него.

Ученик 1. Учитель скажи правду – ты пророк?

Учитель. А, что для тебя есть пророк?

Ученик 1. Ну, это человек, который говорит от Бога разные вещи.

Учитель. Мы говорили о птицах... Как у птиц бывают разные виды, так и в разных видах есть разные роды. Подобно этому и пророки есть разные. Одни подобны ангелам, которых ты можешь встретить где угодно; вроде того, что повстречался Иосифу и подсказал ему, где найти братьев, которые в свою очередь чуть не убили его, но одумавшись, бросили в яму, а затем продали в рабство измаильтянам. Иные же, встречаются в пустынях пастухам и дают мудрый совет в какую долину не стоит вести стадо, а в какой они найдут обильные поля и чистую воду для паствы. Иные же подобны слугам и даже рабам, которых господин земли той, посылает передать семена и лозу, более плодоносные на этих землях, управляющим. Но те, по обыкновению, ожидают прихода самого хозяина, и потому никого другого не хотят, ни видеть, ни слышать. И зачастую убивают рабов господина своего, распиливая, сжигая, побивая камнями.

Ученик 3. Убивают – это значит, делают мёртвыми для себя, и побивают камнями – бросают слова, которые наносят боль и раны. Не так ли?

Учитель. Где-то и так. Ты начинаешь думать. Иные же по-

добны рабам, которых господин виноградника послал, чтоб они пришли и получили часть принадлежащую ему. Их ничем не уговоришь взять для хозяина незрелые плоды, подпорченные и гнилые, а то и просто ненужные ветви с листьями. Этих тоже не терпят и поступают с ними жестоко.

Ученик 1. Но почему же? Их ведь посылает господин их, хозяин земель. Они же в сущности такие же рабы, как и те?

Учитель. Зависть, жадность, страх, недоверие – много чего.

Ученик 1. Но почему?

Учитель. Завидуют потому, что не понимают и считают себя не хуже, а то и на много лучше тех рабов. Ведь они трудятся здесь, на земле, и труд их нелёгок. Землепашцы думают, что те – воры, обманщики, лукавые делатели. «А за что же им такая честь?» А много ли той чести: идти с ожиданием того, что тебя, в лучшем случае, прогонят, а то и побьют, иной раз и до смерти. Землепашцы, много лет не видя хозяина, уже и к земле, и к лозе, и к урожаю, относятся, как к своей собственности. «Мало ли, что рабы говорят! Может хозяину и не нужны эти плоды. Он богатый человек. Может он и забыл уже о них, или вообще умер. Да и рабы эти, если уж они и этой своей должности добились, то не захотят ли и их земли себе забрать, и кого-то другого управляющим поставить? Да и неизвестно – от господина ли они, да и удостоверения их могут быть липовыми». Природа человеческая – гниль во всех костях её. А если кости сгни-

ли, то и мясу куда деваться? Бесчестен пророк только в отечестве своём и в доме сродников своих, и враги человеку – домашние его.

Ученик 1. Что это значит?

Учитель. То о чём ты и спрашивал. Кто, как не домашние твои знают все твои недостатки? Люди, рядом с которыми ты родился и вырос, шалил с ними, играл в детские игры их, да, может, и не раз мочил их, когда они брали тебя на руки, разве они легко поверят, что их сын или дочь, брат или товарищ, да и просто, какой-то тщедушненький сосед или неприметная девчонка (если бы хотя б уродиной была, и то больше внимания обращали) вдруг, неожиданно приходят и говорят: Господин мне повелел передать вам... «Ничего себе заявльнице?! Кто я, и кто ты? Я редко общаюсь лично и так, в основном через писания человеческие...»

Ученик 2. Отчего же так получается? Как-то и не справедливо, не по человечески. Кто-то пашет, пашет, а какая-то «серая мышка» добивается должности, выходит в люди.

Учитель. Маленькая змея легко может спрятаться в кустах, а большие редко бывают ядовиты. Есть люди, которые силой своего характера, трудолюбия, настойчивости, силой своего духа, добиваются видного положения в жизни, а есть, когда «серенькую мышку», как ты говоришь, человеком делает Бог. Что ценнее?

Ученик 2. Разве в этом справедливость?

Учитель. Судья всех, разве поступит не справедливо? Раб

ищет славы не себе, а господину. Особенно, любящий раб. И господин его, если увидит в нём любовь подобную своей, разве впоследствии не назовёт своим другом? И нет большей славы для раба того.

Ученик 2. Выходит, что если кто-то постоянно молится, постится, изучает писания, ходит в общения – напрасно тратит своё время?

Учитель. Можно читать, размышлять, слушать целый день, рассуждать и без пользы, а не лучше ли пойти и сделать что-нибудь?

Ученик 2. Выходит, что ты наставляешь нас, чтоб мы прекратили молитвы, оставили общение, перестали читать Писание...

Учитель. Для некоторых читателей, Писаний излишне много. Ведь Господь всё даёт столько, сколько необходимо и даже более того: мерой полной, нагнетённой и переполненной. Для них порой бывает достаточно прежде, чем прочесть всё, прочесть один абзац, а то и одно слово. Прежде чем не сможешь вникнуть и разобраться с малым, как сможешь постичь многое, да и всё целое? А молитвы... Много ли они принесли тебе пользы?

Ученик 1. Действительно! Что же это получается, учитель; молитва, прошение у Господа, которые призваны мне помочь, оборачиваются ещё большим злом для меня? Проблемы обостряются.

Учитель. А не читал ли ты о Премудрости, которая в на-

чале пути твоего, в первую очередь через проблемы будет испытывать тебя? И не читал ли о том, когда восстанавливались стены Иерусалима, как враги противились этому? Молитвой, прежде всего, ты помогаешь не себе, а другим. Тем самым, каждый в молитве, на своём месте, отстраивает новые стены. Аминь.

Ученик 1. Учитель, а почему ты так часто говоришь «написано»?

Учитель. А пробовал ли ты, когданибудь записать свои мысли, познания, откровения? Или ты думаешь, что то, что записано в Писаниях, это почти всё, что Господь сказал своим пророкам? За сколько часов ты прочитываешь Пятикнижие Моисеево? А сколько часов, дней, месяцев Моисей провёл лицом к лицу с Господом? Разве ему нечего было записать? Записанные писания – это только лишь, как ступени или же ключи, с помощью которых ты сможешь взойти на некоторую площадку, либо открыть дверь в хранилище одних из частиц истины и премудрости Божьих.

Ученик 1. Учитель, а что значит написанное: «что услышите в темноте, проповедуйте на кровлях». Что это за ключ такой? Что в темноте хорошего можно услышать?

Учитель. А, знаешь ли, ты, что входя в Святое-Святых, тыходишь во мрак? Не задумывался ли ты, почему большинство людей, откровения свои получают именно ночью? Во мраке, даже маленький лучик истинного света, заметит всякий, даже и не опытный глаз, что днём заметить гораздо

труднее.

Ученик 2. Выходит, что днём мы не видим истины, а только ночью?

Учитель. Человек часто видит лишь то, что хочет увидеть. По вере вашей, да будет вам.

Ученик 2. Что за парадоксы? Мы хотим идти к свету, а ты призываешь нас войти во тьму, мы хотим молиться Богу, общаться с братьями, а ты призываешь нас оставить всё это, мы жаждем иметь жизнь вечную, а ты вынуждаешь нас умереть. Как это можно слушать? Что за учение такое?

Учитель. А разве я выбирал вас в ученики себе? Вы задаёте вопросы, а я то, что имею, тем и отвечаю вам. Зачем вот ты пришёл ко мне? Ведь, в сердце своём, ты считаешь себя мудрым, знающим, достигшим неких вершин. У меня ничего нет из того, что бы ты мог забрать себе. Разве я открыл какую-то школу, начал собирать себе учеников? Нет. Всего лишь то, что услышал в темноте, я вчера провозгласил на кровлях. Я вчера почёл более важным сделать именно это, чем углубиться с головой в писания, либо в тишине ожидать некоего, необычного слова. Дух показал мне, как это делается, и я не воспрепятствовал Ему. Если сумеешь делать добро и не делаешь – грех тому.

Ученик 2. И, что же доброго ты вчера сделал? Подобно безумцам, кричал во весь голос, собрал кучку зевак, некоторые, из которых, подсмеивались и подшучивали над тобой. Они собрались, чтоб увидеть зрелище, набить своё чрево.

Учитель. И ты был среди них, вот и сегодня пришёл. У нас получилось некое собрание здесь, общение, как вы их называете. Во имя чего вы пришли, во имя чего вы собрались? Большинство людей стремятся к своим идолам и собираются вокруг них. Да и общения с обсуждениями направлены, по большей части, к удовлетворению не духовных, а плотских желаний. В чём цель этих собраний и общений? О чём мы говорим, если даже в поисках Бога, мы ищем удовлетворения вожделений, воюющих в членах наших?

Ученик 3. Но почему воюющих?

Учитель. Во первых: плоть желает противного духу, ну и дух, само-собой, желает обратного плоти. А желания плоти столь разнообразны и велики, что человек теряется в них. Он не в силах исполнить их, даже некоторые, в малой степени. И эта суэта удовлетворения плотских желаний, окружив его, захватывает всё больше и больше, уводя его в осязаемую тьму, откуда удары желаний плоти всё больше и больше атакуют его со всех сторон. И он становится не в силах не то, что победить их и противостоять им, но даже отбивать некоторые их уколы. В этом случае люди изначально делают неправильный выбор, когда становятся на сторону плоти, а не на сторону духа. У плоти большой противник, желающий поглотить всё, а у духа безграничный союзник, со своим войском, желающий дать освобождение, свободу. Плоть стремится ко греху, а дух стремится к праведности, а значит к свету. А свет делает всё видимым; и тактику, и стра-

тегию противника, тем самым обустроивает твою оборону, и подготавливает тебя к защите, и даёт возможность отражать все раскалённые стрелы лукавого, и предательские кинжальные выпады. Чем больше ты воинствуешь, тем более опытным становишься, различая открытым взглядом малейшие движения противника. И уже не только обороняешься, но и атакуешь, поражая его в самую голову. Когда же приходит очередная победа, ты направляешь воды, чтоб смыть всю грязь поражённых желаний, всю чёрную слизь, которая у них вместо крови. А влага, приходящая с небес, помогает тебе в этом. Поэтому жизненно необходимо иметь в себе чистую воду (грязной грязь ведь не смоешь), да и не отходить далеко от источника жизни, чтоб вовремя заполнять свой сосуд.

Ученик 2. Ну, про источники эти, и про сосуды, мы уже слышали. Но вот у меня тут один вопрос возник; я то уже понял, конечно, что летать подобно птицам, это проще простого, ну а можно ли хотя бы ходить по воде, а не носиться над этой бездной?

Учитель. Хороший вопрос: «Можно ли ходить по воде?» Кто не знает ответа – может попробовать. Лично я даже и не пытался. А знаешь почему? Господь мне не говорил этого делать. Когда скажет – пойду. Вот вы говорите – читаете Писания. А вы знаете, как через эти Писания, сатана искушает праведника? «Если Ты Сын Божий – прикажи камням сим сделаться хлебами!» «Заповедано о Тебе: И Ангелы понесут Тебя. И не преткнёшься о камень ногою Твоею. Прыгни

в низ!» А вы знаете скольких из детей Божьих на эти, и другие наживки поймал сатана, и, воспользовавшись этим, надломил их веру? И когда уже Господь или Дух Святой говорит: «Ты дай есть!..» или же: «Иди по воде!..», бес сомнения твердит: «Помнишь – ты уже пробовал? Не получилось!» Одумайся человек! Тогда тебе говорил сатана, грех, тщеславие, гордыня – называй как угодно, а нынче говорит Господь с небес, Сущий. А не сказала ли Премудрость Божья: «Все-му своё время и место под солнцем», и ещё: «Беда человеку, что он не знает своего времени»? И глупый опускает руки, а мудрый говорит: «Если я не знаю, то ведь кто-то может знать. Давай поищем, найдём и спросим». А знаешь, кто знает? Премудрость говорит: « Бог знает». Праведник говорит: «дела, которые я творю, это не я творю, а Отец, живущий во мне, Он творит дела». Интересно, да? Обрати внимание: праведник постоянно уединяется с Отцом в молитве, а затем идёт и творит Чудеса. Молится и идёт творить чудеса. Писание учит, что если мы незаконно подвигаемся под какое-то дело, то мы не увенчаемся успехом. Так же говорится – если не достаёт премудрости, надо просить у Того, у кого она есть, у Кого её много. И Он даст! Чтобы делать дела не тогда, когда угодно сатане, а тогда, когда угодно Господу. Вот ты спрашиваешь, можно ли ходить по воде? Я думаю – нет. Но если Господь хочет чтобы я пошёл по воде – значит надо идти. И я иду. Что значит ходить по воде? Это значит делать то, чего делать нельзя, невозможно, немислимо. Но Господь хочет,

чтоб я делал именно это и именно сейчас. Воду в кровь? Получите! По дну морскому? А мы все вместе! Воду из камня? Пейте! В печь огненную? Как в прохладный сад! Пройтись по воде? Вслед за Господом! И без сомнений, а с верой. И тогда невидимое становится видимым, невозможное – возможным, враг – другом, неверующий – верующим. А для чего ж тогда всё это? Сатана часто говорит: Так учить, жить, говорить, поступать, делать... – нельзя! Знаю! Но есть Тот, который говорит, что сегодня это можно и нужно! Ну как Ему не поверить? Он и мёртвого уговорит, и не одного, и те воскреснут. А я кто, чтоб противиться Источнику, Изначальному, Первопричине всего? По воде? Так по воде! Хоть до третьего неба! И не один! Кто со мною?

Ученик 2. Ага, щас! Это выходит, что источник, о котором ты всё время твердишь, и есть, тот самый Бог, в которого ты веришь? Сам утверждаешь, что глупо поклоняться идолам, и тут же призываешь нас идти к твоему, который, якобы, даёт власть ходить по воде и дну морскому? И далеко ли? Не за жемчугом ли собрался? Ну, это мне подходит. Только ты ступай первым.

Учитель. Глядя на некоторых учеников, проповедников, пастырей – поражаешься; как они до сих пор ещё с Господом Богом? Как они до сих пор ещё не отреклись от Него, не изгнали со своей жизни, собрания? Ведь Он всё делает «неправильно». Ну, возьмём с начала: ничего не было. Был Бог. Был сонм Богов. Существой себе, сколько хочешь в сво-

ём «покое» и горя не знай. Нет! Не сиделось Ему! И как такое может на ум прийти; нормальный, здравомыслящий? Подумать только; из ничего, на голом месте, «взбрело» Им в голову, единым только Словом, начать творить землю, небо, звёзды, растения всякие, гадов, которые только и знают, что кусаются, кровь пьют и гадят, гадят. Ну, человека – то ладно! В нём хоть какой-то смысл есть. Ну, а всё остальное? Да, и люди то? Ну были бы люди, как люди; один рыжий, другой чёрный, этот узкоглазый, косою, у этого рожа наглая... Ну сотворил... Захотелось Ему... Со скуки, чего не понапридумываешь? Так нет же; вместо того, чтоб сидеть на своих небесах, наблюдать и обхохатываться, Он вниз лезет: то воду подожжёт, то на каких-то Евреев тучу перепелов нашлёт, то речку в своём течении остановит. Забавы Ему только! Делать Ему нечего, как только порядок нарушать! Ладно бы один Он, а то и Сынка Своего приучил, а тот и дружков, таких же как Он Сам, себе подсобрал. Вот люди и говорят о них: «Все-светные возмутители». Ну ладно; Ты – Бог, Сын Божий, вы что хотите, как говорится, то и творите. Но, а эти, так называемые «пророки», «апостолы», «ученики»? Им-то, зачем было давать Духа Своего Святого? Они же нормы не знают! Они же никаким правилам не поддаются, никакого порядка! Хорошо ещё, что есть среди учеников серьёзные, здравомыслящие, культурные и интеллигентные люди. Они, хоть немного, удерживают «этих». Да разве «таких» удержишь? То в ладоши хлопают, то песни поют, то скачут, то по полу

валяются, то о каких-то бедствиях пророчат, то «покайтесь» твердят. Спасу от них нет!

«О, люди! Когда же вы научитесь Моему?!» – говорит Господь. «Напрасно чтут Меня, уча учениям и заповедям человеческим». «Мои мысли, не ваши мысли».

Когда же мы прекратим придумывать рамки для Господа, пытаться ограничить Его: «Это не пророчествуй!», «О таком и так, не учи!», «Разве так можно?! Так не делай! То не смей! И т.д.»? Знаете, что я скажу? Ручку, карандаш и кисточку всякий может держать, но не все писатели (и писатель от писателя, разнится во славе), не все художники (и художник от художника отличается). Но насколько же чуден, оригинален, не похож ни на что, наш Господь! Если бы вы знали, сколько гениальных, талантливых людей было смято, уничтожено «серыми», «блёклыми» личностями, из-за зависти ли, или из-за недостатка мудрости? К сожалению, таких много и, к сожалению, такие рвутся в собраниях, и не на последние роли. И интригами, и склоками, и всяким лицемерием стараются пробить себе дорогу вверх, к власти, так называемой. Осуждая и пренебрегая, запрещая и воинствуя против того, чего не понимают своим плотским умом, жестким сердцем, не обновлённым разумом. «Мои мысли – разве ваши мысли?» – спрашивает Господь. «Кто был Мне советчиком, когда Я всё это придумал и сотворил? Так зачем вы сейчас учите Меня и советуете Мне?». А ведь мы-то должны иметь разум Божий. По крайней мере, стремиться к этому.

Ученик 2. И вы утверждаете, что я и есть всё это зло?

Учитель. Ты сказал.

Ученик 2. И когда же это я, видел праведников, смял и растоптал их, разбил их жизнь, их будущность?

Учитель. Когда слепой входит в сокровищницу, чтоб выбрать и вынести один сосуд, он подобен слону на огороде, решившем съесть одну морковку из грядки.

Ученик 2. По-твоему выходит, что я слеп? Выходит, что всё зло исходит от меня, будто я какой-то дьявол или сатана?

Учитель. Но ведь ты же высокого мнения о себе. Почему бы и нет? И почему же ты сам судишь о себе, а не отдашь этот суд единственному судье, способному рассудить всё по истине? И не забывай, что грех оправдывает сам себя, как и ты в своих глазах.

Ученик 2. А не ты ли вынес мне сейчас свой суд, укоряя меня в том, чего я не совершал?

Учитель. Не я, а совесть твоя тебя осуждает, а тем более Бог.

Ученик 2. Да, что такое совесть? Ещё одна метафора, придуманная лириками, или же отголосок, так называемой озабоченной души, по всей вероятности придуманной какими-то непонятными метафизиками?

Учитель. Нет. Душа не принимает того, что от Духа Божия. Это дух наш, через совесть, пытается достучаться к нашему разуму, к нашей душе.

Ученик 2. А не пересуживаешь ли ты сейчас, утверждая,

что мой дух проигрывает, а твой, видите ли, выигрывает над своей плотью? С чего ты решил, что он сильнее, чем мой?

Учитель. А я и не утверждал такого. И сейчас твой человеческий дух может быть намного сильнее, чем мой человеческий дух. Но только во мне сейчас ещё живёт Дух и Того, Кто превыше всех людей и Ангелов, и Сил, и Начал, и Господств. Только благодаря Ему, я имею способность противостоять и побеждать всю силу вражью. Больше скажу; есть люди, которые силой своего духа могут противостоять и изгонять бесов из одержимых ими. Но приходит время, когда на пути становятся такие силы, с которыми невозможно справиться без помощи и союза Того, Кто есть Царь над Царями и Господь над Господствующими.

Ученик 2. Это ты о той древней легенде из Писаний, что якобы, Бог изольёт от Духа Своего на всякую плоть? Так я, в таком случае, и есть та «всякая плоть». Значит и на меня Бог излил Духа Своего, только я Его почему-то не чувствую, и уж, тем более, не величаюсь, не превозношусь, как ты.

Учитель. Прежде всего (если из твоих слов), выходит, что ты относишься к Писаниям и пророчествам, как к легенде, некоему вымыслу, тем самым ты уже исповедал, что не веришь в них, ты не веришь в это Слово, а значит именно для тебя Оно мертво. И из живого Бога человек может для себя сделать мёртвого идола, относясь к Нему, как к легенде, сказанию или притче. Слово от Бога живо и действительно, а ты убиваешь Его такой своей верой, а по истине – безверием.

И хотя Господь и изливает Духа Своего на всякую плоть, но не всякая плоть принимает Его. Потому, что принять Его можно только верой, которой у тебя нет. А без веры Богу угодить невозможно. И ты правильно делаешь, что обижаешься на слова, которые задели тебя. Ведь это сатана приходит, чтоб украсть, убить, и погубить. Ведь это ты пришёл, чтоб украсть у меня время, занимая его пустыми разговорами и спорами, вместо того, чтоб я мог использовать его в соответствии с волей Божьей. Тем самым, ты обворовуешь не только меня, служа своему хозяину, но и Бога, и других людей, к которым Господь хотел бы обратиться.

Ученик 2. Что за бред! Нет у меня никакого хозяина!

Учитель. Сатана лжец и отец лжи, как и написано о нём. Ты может и сам того не знаешь, но дела твои, слова твои выдают тебя. Ты всеми силами пытаешься убить то слово, которое звучало сегодня, чтоб оно не имело действия, силы, чтоб оно осталось без последствий. Ты пытаешься убить ту веру, которую несёт это слово, тот дух, который оно содержит. Ты пытаешься внести сомнения в сердца слушающих, а значит убить и их веру, чтоб погубить те ростки, которые возникли в них от слышанья Слова Божья. Ты становишься противником Слову от Бога, а значит и Самому Богу. Противник – не есть ли сатана? Не отчаивайся. Ты не один такой. Многие люди поступают подобно тебе и думают, что тем самым они служат Богу. Покайся, очисти старую закваску, омой свой сосуд. Бог милостив. Нет воли Его, чтоб ты погиб,

да и кто-либо из людей. Люди идут в погибель лишь из-за того, что элементарно отвергают Его милость. Они не верят, не слушают Господа, да, в сущности, и не могут слушать, так, как слышат только голос отца своего, который и есть дьявол.

Ученик 1. И, что же? Они не могут спастись?

Учитель. Хотя Господь и даёт им множество шансов, но внутренность их такова, что они плюют, кусают протянутую руку помощи, мира, любви. Дети, даже если выросли изолированно, всё равно приобретают черты, привычки, повадки своего отца. И этого не изменить к сожалению. Хотя мы и произошли от одной плоти и крови, потому-то греховность во всех одна, но дух наш, семя, вложенное во чрево матери, не всегда одинаково. Потому-то Ева, перед рождением Авеля произнесла, засвидетельствовала, что получила она семя от Господа. И вот эти-то и есть дети Божьи, которые не от хотения мужа, не от хотения плоти, но от Бога родились. Устал я от вас. И Господь говорит: «Кто заставляет вас приходить и топтать двory мои? Новомесячья ваши, праздники и субботы тяжелы для Меня. Жертв ваших и кровавых возлияний, Я не признаю».

Ученик 1. Выходит, всё то, что мы делаем, весь труд наш напрасен? Зачем же тогда даны были все эти заповеди, Закон, Пророки, Писания?

Учитель. Я уже говорил, ты, что не услышал? Разве Господь имеет, в чём нужду? Не для твоего ли блага было всё это произнесено и записано? Не потому ли Господь утверждает,

что все праздники и субботы принадлежат людям?

Ученик 1. Но ведь ты сказал, что без любви в сердце, невозможно выполнить никакой заповеди. Зачем же надо было морочить всем нам, всем людям, голову? Лукавство одно, обман получается.

Учитель. Никто, никому голову и не морочил, и не морочит. Бог есть любовь, а если ты создан по образу и подобию Его, то какой вывод напрашивается?

Ученик 1. Если Он любовь, то и созданные по образу и подобию Его, тоже есть любовь?

Учитель. Любовь... Но какая? Что мы любим, на что жертвуем? А ведь любовь это же не вещь, не овны, ни деньги. Бога никто никогда не видел. Так же и любовь. Можно лишь увидеть проявления любви, её плоды. А все её плоды, связаны с жертвой. Не с обязанностью, не с благодарностью, не с чувством вины, какой-то, не с какими бы то ни было эмоциями, песнями, плясками, а именно с тем, что и как жертвует человек для объекта своей любви. А так как, любовь человеческая, ни есть совершенной, как и сам человек, то и избрал Господь излить в сердца наши свою, совершенную, чистую любовь, Духом своим Святым. Как образец, как эталон. Чтоб люди, наконец, открыли свои глаза и увидели, что любят они, что любит этот мир, и что любит Бог.

Ученик 1. Хорошо... Вот я получил это всё и начал любить это Божьей любовью... Да, что-то всё не так, как-то. Смотрю я на этих рождённых от воды и Духа, и вижу, что

вроде бы что-то изменилось, да как-то не совсем хорошо. В некоторых такие гидры начали проявляться, но и в то же время, иной раз, чуть ли и не сам Бог.

Учитель. Ха-ха-ха... А ты, я смотрю, наблюдательный. Видел ли ты ребёнка, который начинает учиться ходить, чтоб он двигался, как солдат почётного караула?

Ученик 1. Да причём тут это?

Учитель. Да очень уж даже. Народ Божий, дети Божьи – призваны быть воинами. И не просто воинами, а сильными, крепкими, ловкими, мужественными, выносливыми, победоносными. Но и как каждый воин, он должен родиться, и пройти период созревания. Созревания во всём, во всяком чувстве и даже в любви.

Ученик 1. Как так? И в любви?

Учитель. А ты, что не знал, что и любовь бывает разной; не только по качеству, но и по степени? Можно любить осень, а можно любить и весну, да хоть всё вместе. Но как? Можно любить рыбу или овощной салат. Но как? Можно любить детей, но с женой другая любовь. Мы можем любить и грех, но у нас есть выбор любить и Бога. Но любовь имеет степени. Ты шёл мимо столов Зямы Шемановича, услышал интересный запах и подумал себе: «А почему бы и нет?». Ты попробовал этот салат и решил: «Ну-ну». Потом зашёл ещё раз, и ещё, и сказал: «А знаешь-таки...». А потом опять тебя видели у Зямы... А потом ты ловишь себя на мысли, что ты сам себя замечаешь у него не то, что каждый день,

а так, по несколько раз на дню. И уже ты знаешь, что творится у него в доме, что у него несколько прохудился мусорный бак, что кошка стащила кусок рыбы с кастрюли и он её наказал, и ходит уже три дня расстроенный, что кошка пропала, и рыбу теперь нечем заменить... Да-а... Но вот ты вдруг узнаёшь, что этот Зяма Шеман ложит в этот салат! «О, Боже мой! Как я такое мог есть?» И тебя уже там никто давно не видит. Но ведь ты же ходил не к кошке? Так и любовь... Она вдруг возникает из ничего, от какого-то дуновения ветерка, какого-то запаха, возникает какое-то любопытство, интерес, и ты начинаешь всё больше и больше входить во вкус. И хорошо, к тому же, если ты сделал правильный выбор, и в салате не оказалось какого-нибудь яда, но и не дай Бог переест. Для того чтоб больше полюбить, одного ветра мало. Да и к носу любовь имеет маленькое отношение. И даже не желудок. Для любви, имеется, нечто другое. И для того, чтоб возрастала любовь, надо больше и чаще соприкасаться с тем что, или кого любишь. Это же касается и любви к Богу. Чтоб Его больше полюбить, надо больше и теснее с Ним общаться. И не так, что помолился – почитал Писания, опять помолился – почитал Писания. Помолился: «Господи! Пусть Зяма поменяет рецепт!» – почитал писания: «О написано: Да будет свет!». Решил, что это знак для тебя, и опять побежал к Зяме есть ту же отраву. Нет! С Богом надо общаться не так. Лицом к лицу. Глаза к глазам. Чтоб слышать дыхание с Его уст, когда Он говорит тебе

о Своей любви. И тут же не убегать от грозящего наказания. Потому, что Господь говорит, что кого любит, того обличает и наказывает, и бьёт всякого сына, которого принимает. Поэтому, если мы хотим быть Его детьми, то должны терпеливо сносить наказания. Бог ли виновен в том, что порой наша любовь к злему более, нежели к Нему?

Ученик 2. Значит, ты наказал меня как Отец?

Учитель. Имею ли я право? Если же мои слова причинили тебе боль – это хорошо. Значит, ты не был к ним равнодушен. А страдающий по плоти – перестаёт грешить. И Отец своим Словом, что-то начинает менять внутри тебя, а ты для Него уже начинаешь чем-то жертвовать, отчего-то отказываться, что-то делать так, как угодно Ему, что лучше для тебя. А в этом, в свой черёд, проявляется всё возрастающая любовь к Нему. Его же любовь есть, неизменно велика к тебе.

Ученик 1. Да как же рядом могут стоять любовь и наказание?

Учитель. Э – хе- хе... Да каждого из нас, за наши дела, за всё то зло, что мы натворили, за грехи за все эти – убить мало. И если бы не любовь, не милосердие Божье, то и Ною не видать бы горы Арарат. Это мудрость мирская, плотская, душевная, а по сути – бесовская, лживая, утверждает, что это бесчеловечно (то-то и оно) наказывать ребёнка. Он бьёт тебя по голове палкой, или тычет в тебя ножницами или ножом, а ты его уговариваешь: милый, не делай этого! Так хо-

рошие мальчишки не поступают. Потом эти «хорошие мальчишки» насилуют, убивают, расчленяют и сжигают, а виноваты, почему-то, остаются учителя, к числу которых вы и меня причислили. Божья же премудрость утверждает, что наказание за грех – смерть. Не говорится за какой... За любой. А значит, если бы не милосердие Божье, никому из нас уже давно и не жить, не топтать эту землю. Даже Адам с Евой из сада и выйти по определению не должны были. Ну, а то, что вышли и получили такой приговор, это была уже милость к ним. А, вообще, относительно детей, я и сам считаю, что ребёнка надо наказывать раз или другой, но так, чтоб наказание было, как Господь учит, чтоб плоть пострадала, а дальше уж и родителям, иной раз, надо каяться перед детьми. Надо быть последовательными во всём; если «да» – значит «да», а если «нет», то значит «нет» всегда, или же хотя бы до времени, пока не подрастёт, не приобретёт каких-то навыков. А то, бывает, что домашние животные более праведные, чем дети человеческие. Хотя я и видел, как обычный пёс, становился полноправным хозяином в доме, и не дай Бог, если, что-либо не по нему. Этакий вожак стаи. Вот вам и любовь, и мудрость человеческая. И усыпили пса. А пёс ли виноват?

Ученик 1. Но, постой, учитель! А как же определить, как найти эту вот грань между просто наказанием, между милостью, и этим парадоксальным – милость, как форма наказания. Я уже, что-то во всём этом путаться начал.

Учитель. Нет. Ты не стал путаться, а ты стал спешить. Де-

ти ль наказывают других детей? Этого нельзя допускать! Дети, не имея в себе ни мудрости, ни опыта, ни познаний, ни здоровой рассудительности, ни победы духовного над нравственным, а нравственного над плотским, могут ли выступать судьями между собой? Если оставить так, то со временем это приводит к авторитарности, какую вы видели в истории, и замечаете вокруг вас. Над всем этим должен стоять Учитель, Отец. Он по-настоящему видит, кто чего стоит, и кто чего достоин. У Него нет лицепрития, нет незаслуженных симпатий. И Он, видя способности каждого, и имея мудрость в себе, знает кого, как и чему учить, ну и тем более наказывать.

Ученик 3. Но ведь Бога никто, никогда не видел, как же Он может нас учить? Через людей? Но ведь ты говоришь, что Учитель у нас Единый. Через Писания? Но там я вижу столько нестыковок, противоречий... Хотя и позиционируют, как науку, но каждый по своему; это не замечают, это выпячивают, то приглаживают, прилизывают, заводят какие-то философско-дипломатические дискуссии вокруг малосущественного и бесспорного, пряча в тень основное и противоречивое. Где же это Слово, которое ты, учитель, называешь истиной?

Учитель. Оно приблизилось к тебе.

Ученик 3. Ты столько говоришь о Нём, но где Оно? Позволь Его увидеть.

Учитель. Увидеть Слово?

Ученик 3. Ну, а что тогда?

Учитель. Вот ты сомневаешься в совершенстве Божьего учения. А знаешь почему?

Ученик 3. Почему?

Учитель. Не знаю, поймёшь ли ты это, но попытаюсь вам объяснить. На ваш счет, какая из наук самая, точная, совершенная и безукоризненная?

Ученик 1. Конечно же – математика.

Учитель. Пусть будет по-твоему. Когда начинаешь изучать азы этой науки, как и многих других, всё кажется простым и понятным: вот взял одну палочку, положил к другой, и уже две палочки. Это пока не поднимаешься к высшим сферам этой, либо какой иной науки. А теперь задумайтесь и ответьте мне на такой вопрос: как может быть, что фундаментальная наука, то есть, наука, благодаря которой существуют другие науки, опирающиеся в сущности своей на неё, быть менее точной, чем её производные?

Ученик 3. Это же понятно, что математика лежит в основе многих наук; и физики, и химии, и астрономии...

Учитель. А разве я говорил о математике? Я говорил о науке Божьей. Почему же она, по вашему мнению, да и не только вашему, менее точна, чем та же математика?

Ученик 3. Может, потому, что не материальна?

Учитель. Не меньше химии.

Ученик 1. Учитель, что бы мы ни говорили, вы же знаете более точный ответ. Так дайте его нам.

Учитель. Хитрец... Хитрец... Наука, которую парадоксально, называют нематериальной, хотя благодаря ей и произошла всякая материя и жизнь, а прочие же науки пытаются всего-то разглядеть, распознать и доказать самим себе, что это так и было, либо же наоборот, что гораздо тяжелее (и потому, на мой взгляд, тем занимаются наиболее твердолюбые), не имеет в себе внутренних конфликтов. Конфликт лишь в восприятии тех, либо других учеников, самого предмета. Этот конфликт длится со времён Адама и Евы, вышедших с Эдема. Он разрастался и разгорался до времён Ноя, пока Господь несколько не притушил его. Потом он опять разгорелся и с не меньшей силой, только Господь на этот раз решил разбираться с ним несколько иным способом.

Ученик 1. Это источники?

Учитель. Слушай и не торопись. Конфликт в науке существует только благодаря взаимоотношениям; учитель – ученик. Хотя, по большому счёту, это не конфликт в самой науке, а в её, так называемых, академических кругах. Где бы мне обрисовать эту проблему? Идёмте, я знаю одну ровную площадку, где можно вам кое-что начертить.

Так вот, есть Божья наука, и есть Бог, основоположник всего, а соответственно и наставник, и учитель. Возьмём некоего ученика, которого учит Бог. Мы знаем, что ученик не может быть больше своего учителя, а только лишь приблизиться к его совершенству и стать равным ему. Но за всю историю человечества, разве кто смог столь долго учиться,

чтоб стать как Бог? Так вот; ученик стремиться, прилагает все усилия, приобретает знания и учиться от Бога. Хорошо поступает. Он преобразовывается в образ Божий. Но! Как бы нам с вами не хотелось, в нём всё ещё остаётся нечто человеческое, плотское. И так чертим; чистый, совершенный и непогрешимый Бог, сколько не говори, а эпитетов всё мало... (Рис.1, в конце книги) А теперь ученик, созданный по образу и подобию Божию, но содержащий в себе нечто своё, личностное, плотское... (Рис.2) И хорошо бы, если бы всё так. Если бы всё на этом и заканчивалось. Другие ученики не всегда, и не всему учатся у Господа, а чему-то учатся и у своего старшего товарища. (Рис.3) И доля плотского, человеческого, не истинного – возрастает. И цепочка продолжается. И больше хотят слушать уже не Господа, а человеческих учителей, придумываются какие-то традиции, правила, обычаи, законы. И, что мы видим? (Рис.4) Вот уже не Господь на первом месте, а какие-то идолы, шаманы, человеческие учителя. И дом, где должна бы присутствовать слава Божья, наполнен славой человеческой, бесовской, и поклонение, и жертвоприношение происходят не Богу, а бесам, духам, ангелам. Вы поняли или нет? Вы поняли, почему всё это? Вы поняли, почему так много, не просто конфессий, а разного рода религий? Бог ли тому виной?

Ученик 3. А где же выход? Разве Мудрейший оставил нас в этом тупике?

Учитель. Он не оставит и не покинет. И Он давно дал этот

выход, только не хотят его принимать.

Ученик 1. Как же так? Идти против воли Божьей? Разве это мыслимо? Разве не придёт на них праведный суд?

Ученик 2. Да погоди ты! А в чём выход?

Учитель. В заповеди: «Не называйте себе никого учителем, ибо Един у вас Учитель, который на небесах». Это-то конечно правильно и необходимо, когда старшие заботятся о младших и помогают им, поддерживают их. Но приходит время, когда надо приблизиться к эталонному образцу, и снять все человеческие наслоения, и дальше уж учиться лично от Него в союзе со всеми братьями.

Ученик 1. Было бы сказано, а на практике, что-то не сильно всё это видать.

Учитель. Да потому, что детворы сильно много, которая взрослеть не торопится. В мечтах своих и желаниях, видят себя и хотят быть, как кто-то из великих или знаменитых, но в поступках, делах и словах более пародируют ту внешнюю, иллюзорную оболочку, которая от плоти, не видя истинного, внутреннего духовного наполнения. И вследствие чего, не стремятся облечься в ту священную небесную славу, которая от Бога, а натягивают нелепую и не к месту, да и не по возрасту ту часть человеческой, плотской славы, которая более к лицу душевному, да и довольно повзрослевшему человеку, нежели младенцу. Ну а тем более – духовному младенцу, который не должен быть ничем не связан ни с этой душой, ни с плотью.

Ученик 2. Что-то здесь не так. Но ведь они же все вместе образуют одного человека!

Учитель. Это в мире. Да и то, что поверхностно видно плотским взором. Но в Царствии всё несколько иначе. Слово Божье производит разделение, и эти трое, дух, душа и тело, живут, как бы, в одном городе, но места обитания, дворец и дома – разные. Так же координально различны власть и влияние. Обывателей часто можно встретить в любом уголке города. Но, а владыка не часто и не пред всяким явится на обозрение. Однако он управляет городом. Он властелин. Его воля первостепенна и священна для исполнения всяким, живущим в этом городе под названием «Человек». И когда толпа плоти, руководимая лидерами души поднимает бунт, а хуже того делает революцию, то первое, что мы видим, так это человека впавшего в грех. Хотя эта толпа и пытается натянуть на себя ризы владыки и подрожать ему, но это, опять же повторюсь, было и остаётся пародией. Легче захватить власть, когда владыка мал, юн, а, как следствие, – слаб. И, поэтому, каждый из нас остро нуждается, особенно в младенчестве, в помощи, поддержке и руководстве. Многие хотят иметь величие и славу Иосифа, но всех тех, кто действительно походит на него, считают никчемными глупцами, зазнайками, тщетными угодниками. И подобно его же братьям презирают тех, унижают, оскорбляют, ненавидят. И завидуют, конечно же. Но рассудите сами в сердце своём, каким же должен быть раб, какими должны быть его поступки, дей-

ствия, работа, наконец, чтоб он смог стать, ещё мальчишкой, управляющим домом и всем имением? А по существу, хозяином дома. Каким должен быть заключённый в тюрьму человек, молодой человек, без криминального прошлого и всего подобного, чтоб в итоге получить в свои руки управление всей этой зоной отчуждения?

Ученик 1. Да я не про это. Как же вот лично с Богом общаться? Как ты говоришь, чтоб аж дыхание слышно было? Что опять крылья?

Учитель. Да нет!.. Дух святой обещанный. Не получив Его, ты не получаешь усыновления, и ты не принадлежишь Господу. И чем больше ты возрастаешь, тем большие знания Он тебе даёт. А с юного возраста, ещё с младенчества, Он наделяет тебя рядом духовных даров, которые нуждаются в развитии. Он учит тебя всему.

Ученик 1. Вот так просто взял, посадил тебя за парту и начал с указкой перед доской ходить?

Учитель. Не совсем, но что-то похожее иногда происходит. Много лет назад, у меня был подобный этому, нашему, разговор, но вот несколько лет назад Дух Святой выбрал один из дней и в течение нескольких часов преподавал мне целую лекцию, про самую точную из наук.

Ученик 1. Про математику?

Учитель. Нет. Про Слово Божье.

Ученик 1. Так расскажи.

Учитель. Тяжело передавать неизреченные слова Божьи.

Ученик 1. Выходит ты пророк, коль слышал их?

Учитель. Зачем же? Так должно быть с каждым рождённым от Духа. Если Он поселился в тебе, как можно жить в одной комнате с Ним и не слышать, как Он с тобой разговаривает? Разве это пророчество? Я получил в тот день, услышал лишь то, что в какой-то момент Он хотел мне разъяснить, чтоб я это держал в себе не просто верой, а имел и некоторое понимание, некоторую мудрость. А в этот раз, Он говорил мне о своём учении, сравнивая его с высшей математикой. А сравнивая одно с другим, мы начинаем постигать некую мудрость, которую Господь приоткрывает ищущим. Если углубиться в это, то можно соприкоснуться, стать сопричастными великой Божьей Премудрости, и уравнения современной жизни уже не будут вам казаться столь сложными и неразрешимыми. И чем выше будет ступень вашего образования, тем более сложные вопросы будут разрешаться вами с лёгкостью.

И так, мы приходим в школу, как и рождаемся в Царствии от Духа, и начинаем изучать некие основы – цифры. Что значит – цифры? «1» – это, как бы одна истина; «2» – вторая (не две, а вторая); «3» – третья и т. д. Поэтому, начиная учёбу, мы вначале учим эти цифры – истины, запоминаем их. Далее постепенно учимся находить в них взаимосвязь: $1+2=3$ – истине. То есть, мы не открываем третью, мы знали её и до этого, но мы постепенно учимся находить, а впоследствии и просто видеть их взаимосвязь. Далее 2 и 3 рав-

ны пятой истине. Но тут нам открывается, что и 4, и 1 тоже равны пятой, если их взять вместе. И вот мы начинаем понимать больше: $1+2+3+4+5$ – пусть будут равны 15. Это, как бы сумма всех известных нам истин. И как в одном, так и в другом, сумма всех цифр в математике равняется бесконечности – « ∞ », всеобъемлющему. Так и в Господе – любовь есть совокупность, то есть сумма, всех совершенств. А любовь, в свою очередь – есть Бог. Как и в школе, в Господе мы растём и познаём с каждым классом больше. Мы постигаем не только истины, но и какая истина больше, а какая меньше, какая истина поглощается какой, и какая истина содержит какую, да и суммой каких может являться.

Ученик 3. Нет. Я, что-то не могу себе втолковать; истина, то это и есть истина, как она может быть больше или меньше, как она может содержать ещё нечто в себе?

Учитель. Прежде всего, это ты сам должен желать искать и находить, чтоб в конечном итоге понять и увидеть. «Начало премудрости – страх Господень» – это одна истина, ну а другая, большая – «Совершенная любовь изгоняет всякий страх». Первая может, как бы, существовать без другой, но другая нет, да и бесконечность перестаёт быть бесконечностью, а значит совершенной.

Далее: $1+2x=7$. Тут Господь нам показывает, как на это смотрят три разных человека – христианина, как с некоторого времени стали сами себя называть ученики. (Мы не говорим здесь о тех, кто не познал истины). Один смотрит и ви-

дит, как некое выражение с итогом, которым является некая давно известная и, возможно, горячо любимая, хотя и приевшаяся, истина. Услышал ли, увидел ли, прочитал ли и всё. И ничего для себя нового он в этом не увидел. Никакого откровения. И таких большинство.

Другой же, уже более внимателен. Он уже видит, что это сложно-составленная истина. Но не более того.

Третий же... Третий не просто готов видеть, что в этой сложно-составленной истине присутствует и некое неизвестное, но начинает и исследовать, (Слава царей – исследовать дело), решать это выражение. И решив, он приходит к ответу, он находит, чем является этот «Х.». Это «З». Давно известная истина. Но то, как он научился видеть, замечать эту задачу, и тем более решать её, тем самым он научился видеть и замечать подобные задачи в реальной жизни и решать их.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.